

СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В XX ВЕКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОШЛОГО

Материалы сборника освещают комплекс вопросов, связанных с интерпретацией событий XX века на примере Восточной Германии, Польши, Румынии, Словакии, Украины, Чехии, ряда постюгославских государств¹. Взгляд из XXI века на историю восточноевропейских стран по-новому высвечивает многие события того времени, расставляет новые акценты в осмыслении прошлого, и прежде всего развития этих стран после Второй мировой войны. Использование истории в интересах политики получило своё название “историческая политика”.

Примером наиболее яркого проявления исторической политики является современная Польша, где особенно остро ведется борьба на арене истории и памяти о прошлом. Л.С. Лыкошина в статье “Историческая политика в современной Польше” (с. 22–41) анализирует особенности использования “исторической политики” различными политическими силами, которые “ищут подтверждения правильности своих действий, пытаясь с помощью исторических символов повысить уровень своей легитимности” (с. 40). Рассматривая идеологические концепции двух основных партий “Право и справедливость” (Я. Качиньский) и “Гражданская платформа” (Д. Туск), она справедливо отмечает, что либеральная концепция исторической политики тяготеет скорее к идее критического патриотизма, а концепция консервативная ближе к этническому патриотизму XIX в. (с. 33).

Особый случай, который представляет собой история ГДР, является предметом

рассмотрения в статье Л. Н. Шаншиевой “Была такая страна – ГДР” (с. 7–21). В статье показано, как на протяжении более 20 лет идёт осмысление восточногерманского прошлого, выдвигаются новые трактовки событий, меняется парадигма изучения этой исчезнувшей страны. В итоге автор приходит к заключению, что пока немецкие историки не сумели сформулировать ответ на принципиальный теоретический вопрос: что же представляла собой эта страна – модель модернизации в условиях тоталитарного режима, неудавшийся национальный проект или воображаемое сообщество (с. 20)?

В статье Ю.А. Щербаковой “Дискуссии о “декретах Бенеша” в чешском обществе” (с. 81–103) рассматривается конкретный пример исторического спора о прошлом. Полемика вокруг этих документов содержит попытки пересмотреть результаты Второй мировой войны, роль в ней СССР и достигнутые договорённости о послевоенном устройстве Европы. Признание недействительными решений о переселении с территории Чехословакии граждан немецкой и венгерской национальности и лишения их гражданских и имущественных прав поставило бы под сомнение принципы проведённой в Чехии экономической трансформации.

Работа Т.Г. Битковой “Румыния в 1944–1965 гг.: От буржуазной демократии к сталинизму и национальному коммунизму” (с. 42–67) основана на новых публикациях румынских исследователей и рассекреченных в последние годы архивных документах. И если в недавнем прошлом достоверные сведения о Румынии можно было получить лишь из работ западных авторов, то в настоящее время румынские исследователи сумели объективно взглянуть на прошлое своей страны. Анализу наиболее значимых работ и посвящена рецензируемая

¹ Страны Восточной Европы в XX веке: Современные интерпретации прошлого: Сб. науч. тр. \ РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем; Отд. Вост. Европы; Отв. ред. Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н. – М., 2014. – 144 с.

статья. Подводя итоги, Т.Г. Биткова отмечает, что румынские историки, признавая экономические успехи и повышение образованности населения, подчёркивают высокую цену, которое общество заплатило за послевоенную трансформацию (с. 66).

В.Б. Бабенко в статье “Проблемы развития украинской государственности (XX – начало XXI в.)” (с. 68–80) показывает противоречивый характер процессов формирования этого государства и углубление его современного кризиса. Пересмотр исторического прошлого показан в работе Е.Б. Калоевой “Как пишется история на постюгославском пространстве” (с. 104–138). Автор привлекает современные публикации историков Сербии, Хорватии, Боснии и

Герцеговины. Обширный фактографический материал даёт представление о сложных процессах осмысления прошлого в постюгословских государствах.

Удачно дополняет аналитические материалы сборника реферативный обзор “Между наукой и политикой – вечная дилемма истории?” (с. 139–143), написанный на основе дискуссии словацких историков.

Данная публикация является ярким свидетельством того, как использование исторического прошлого помогает политическим силам восточноевропейских стран в обосновании их идеологических концепций и конкретных действий.

Ю.А. Щербакова.

РОССИЯ И СТРАНЫ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ: ИСПЫТАНИЕ УКРАИНОЙ

Авторский коллектив: док. ист. наук Л.Н. Шишелина (автор и научный редактор), док. экон. наук А.В. Дрыночкин, док. ист. наук Л.С. Лыкошина, канд. ист. наук Ю.А. Щербакова

В результате плодотворного сотрудничества Института Европы РАН и Российского совета по международным делам вышел в свет доклад “Россия и страны Вишеградской группы: испытание Украиной”¹, подготовленный Вишеградским центром ИЕ РАН под руководством д.и.н. Л.Н. Шишелиной. Доклад представляет собой глубокое, всестороннее и комплексное исследование отношений России и Вишеградских стран на фоне разворачивающегося в Европе украинского кризиса, который можно называть одним из самых острых со времен холодной войны. Весьма важными представляются цели, которые определили для себя авторы доклада: проследить процесс эволюции российской политики по отношению к странам Вишеградской чет-

вёрки, проанализировать развитие отношений в треугольнике Россия – Вишеградская группа – Украина со времени становления этих трех субъектов и до настоящего времени, а также найти возможности их взаимодействия на пути преодоления кризиса. В авторский коллектив под руководством д.и.н. Л.Н. Шишелиной вошли такие известные российские специалисты по Вишеградской Европе, как д.э.н. А.В. Дрыночкин, д.и.н. Л.С. Лыкошина и к.и.н. Ю.А. Щербакова.

В предисловии Л.Н. Шишелина отмечает, что провал на Украине политики “Восточного партнёрства” послужил поводом для размышлений не только в отношении России с Европейским союзом, но и в особенности со странами Вишеградской группы, которые после вступления в ЕС взяли на себя одну из главных ролей в воплощении интересов продвигающейся на восток европейской интеграции. Автор предполагает, что, возможно, миссия Вишеградской группы заключалась именно в уравнивании российского влияния на Украине, однако превратить эту страну из пространства конфронтации в пространство сотрудничества к удовлетворению интересов всех сторон так и не удалось. События на Украи-

¹ Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной. № 22/2015 / [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 80 с.

не представляют собой заключительную фазу пост биполярной реструктуризации мира и Россия вместе с Вишеградскими странами оказались ближе всех к эпицентру.

В первой части доклада профессор Л.Н. Шишелина подробно раскрывает суть проблем, которые были заложены в самом курсе ЕС на восточное расширение, приведшее впоследствии к провалу политики “Восточного партнёрства” на саммите в Вильнюсе, который послужил своеобразной детонацией кризиса на Украине. По мнению, Л.Н. Шишелиной, основная проблема программы заключается в неясности конечного пункта партнёрства, а ожидания её субъектов и объектов значительно расходятся. Как отмечает автор, в политике Вишеградского сообщества, а также в их двухсторонних отношениях с Украиной, всегда было ощутимо внешнее влияние, ведь Вишеградская группа является составной частью НАТО и ЕС. Сама же суть подхода этих стран к Украине заключалась в извлечении максимальной выгоды из соседских отношений без их формализации. Анализируя дальше программу “Восточное партнёрство”, автор замечает, что ЕС неформально делегировал ответственность за её функционирование ВГ под присмотром Германии, что стало новым важным этапом в эволюции Вишеградской четвёрки. Главной темой их переговоров со странами-участницами Партнёрства стали теперь вопросы энергопоставок и управления энергосистемой, с помощью чего, как замечает автор, Вишеград хотел решить проблему создания собственного энергетического рынка.

В продолжение развития этой темы, д.э.н. А.В. Дрыночкин проводит комплексное исследование, посвящённое экономическим отношениям Вишеградской группы и Украины. Подробно анализируя их статистические внешнеторговые данные за последние годы, он приходит к заключению, что Украина является привлекательным рынком сбыта для продукции аграрного сектора стран Вишеградской группы, в то время как лишь отдельные товары украинского сельского хозяйства находят сбыт в этих странах. Таким образом, по мнению автора, Вишеградская инициатива представляет собой развитие идеи создания Энергетического союза ЕС.

Особое место в докладе занимает подробное исследование роли Украины и “Восточного партнёрства” в политике стран Вишеградского региона. Впервые авторы доклада проводят детальный анализ места и роли Польши, Чехии, Словакии и Венгрии в формировании политики “Восточного партнёрства” и в целом политики ЕС на постсоветском пространстве, давая также оценку их двусторонним отношениям со странами-участницами партнёрства.

Анализ подходов к Украине и России каждой из стран Вишеградской группы позволил авторам доклада проследить этапы эволюции этого центральноевропейского сообщества и изменение отношений внутри него на фоне кризиса. Большой интерес и научную новизну доклада также представляет исследование коллективной позиции стран Вишеградской четвёрки на события 2014 г. на киевском Майдане, а также детальнейший анализ официальной позиции Польши, Чехии, Словакии и Венгрии по отдельности. Авторы также уделяют большое внимание влиянию санкций на отношения России и стран Вишеградской группы, на их торгово-экономические отношения с самой Украиной, а также в целом рассуждают о будущем В4 на фоне кризиса. В заключении профессор Л.Н. Шишелина делает прогнозы и даёт рекомендации по дальнейшему развитию отношений в треугольнике Россия – Украина – Вишеград на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В целом, глубокий и широкий научный охват доклада РСМД “Россия и страны Вишеградской группы: испытание Украиной”, подготовленный Вишеградским центром, делает его ценным источником информации и экспертных оценок по современному состоянию отношений России со странами Вишеградской группы, что представляется невероятно важным в контексте украинского кризиса, на пути урегулирования которого ЕС и России предстоит преодолеть еще множество разногласий, и Вишеградская четвёрка может сыграть в этом ключевую роль.

М.Ю. Русакова, м.н.с. Центра
Вишеградских исследований
Института Европы РАН.

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЁРСТВО 2009–2014

А. Чанчара (польская исследовательница, специалист по проблемам европейской интеграции, автор ряда книг и статей по данной проблематике) рассматривает политику Восточного партнёрства (ВП) как способ реализации польских интересов на востоке, в частности по отношению к Украине. Польско-шведская инициатива, замечает автор, ознаменовала начало новой, прагматичной тактики польской дипломатии, проявившей способности к эффективному использованию складывающейся ситуации. В частности, ВП явилось своеобразной реакцией на французскую политику южного соседства и войну 2008 г. в Грузии.

Книга состоит из шести глав, введения и заключения¹. В первой главе анализируется политика ЕС по отношению к странам Центральной и Восточной Европы после 1989 г., концепции и практику расширения ЕС, процесс разработки политики соседства. Во второй главе автор сосредоточивает своё внимание на проблемах формирования восточного измерения политики соседства, целях и механизмах политики ВП. В третьей главе А. Чанчара подводит итог двустороннего и многостороннего сотрудничества ЕС со своими восточными соседями. Четвёртый раздел посвящён проблеме влияния экономического кризиса на деятельность ЕС и программу ВП. В пятой главе рассматриваются политические перемены в странах, охваченных политикой ВП. И, наконец, шестая глава посвящена конфликту ЕС и России, а также влиянию на развитие этого конфликта США и Китая.

Автор исходит из того, что цели ВП, в принципе, достигнуты применительно к

большинству охваченных ВП стран. Однако будущее ВП бесперспективно без поиска новой модели сотрудничества. Прежняя модель расширения и сотрудничества исчерпала себя. В нынешних условиях наиболее адекватной является так называемая эластичная модель расширения. Таковая предполагает участие стран, стремящихся в ЕС, в той или иной сфере политики ЕС “здесь и сейчас”, не ожидая пока данная страна будет соответствовать всем критериям членства.

В Польше, замечает автор, проблематика расширения ЕС на восток вызывает большой интерес. Исследователи данной проблематики отмечают наличие некоего “заколдованного круга”: с одной стороны страны Восточной Европы не готовы к вступлению в ЕС в силу незавершенности реформ, а с другой отсутствие должных контактов с ЕС таковые тормозят. Кроме того играет роль и ещё один важный момент: опасения, связанные с реакцией России, особенно усилившиеся после последних событий в Крыму и на Украине. Конфликт между Россией и ЕС, как полагает автор, будет длиться ещё много лет и “единственным фактором, способным изменить правила игры является эволюция политического режима в России. Демократизация России, несомненно способствовала бы улучшению отношений с Европейским Союзом” (с. 159). Но так как этот процесс потребует немало времени, равным образом, как и процесс демократизации режимов в бывших постсоветских республиках, то выработка новой формулы взаимоотношений ЕС со странами Восточной Европы приобретает особую значимость.

¹ Чанчара А. К. Восточное партнёрство 2009–2014. Cianciara A. K. Partnerstwo Wschodnie 2009–2014. W-wa: Instytut studiów politycznych PAN, 2014. – 178 s.

Л.С. Лыкошина, д.и.н., главный научный сотрудник ИНИОН РАН.